

— Как подданные нашей империи, потомки Хуася, мы должны изучать историю, чтобы хотя бы немного понимать события и личности, описанные в ней, — сказал Сяо Чжоухэн, не ожидая, что трое детей поймут всё, что он сказал.

Он опустил взгляд и продолжил:

— Если однажды нашу страну захватят, и нас заставят носить чужую одежду или учить варварские языки, но дух наш не угаснет, страна сможет возродиться.

— Отвечая на вопрос двадцатой госпожи, все книги в наше время составляются Чжуцзоцзюй, — сказал Сяо Чжоухэн. — Чжуцзоцзюй — это учреждение нашей империи, подчиняющееся только императору. Оно нанимает чиновников девятого ранга и выше, или же гунбили.

Чжуцзоцзюй — место, где составляются и редактируются книги в нашей империи. Оно делится на два типа чиновников: временных, например, талантливых и образованных людей, которые могут быть наняты на работу. И второй тип — постоянных, которые, казалось бы, занимаются составлением книг, но на самом деле их главная задача — передача информации через рукописи.

Второй тип чиновников люди называют гунбили.

Чжуцзоцзюй было создано ещё при прежних императорах и изначально было хорошим методом контроля над страной. Эти гунбили, рассеянные по улицам и переулкам рынков, могли быть гадалками на углу улицы или бухгалтерами в конце улицы. Любой, кто умел читать и писать, мог быть гунбили.

То, что выходило из-под пера гунбили, могло выглядеть как письмо или рецепт, и даже если кто-то другой прочитает его, ничего страшного, ведь расшифровать его тайный смысл могут только сами гунбили.

По сравнению с методами шифрования в армии, это было гораздо сложнее.

Этот метод был почти идеальным, но из-за высокой стоимости и длительного времени, необходимого для подготовки гунбили, он постепенно был заброшен. Ведь чтобы стать гунбили, нужно было не только уметь скрывать свою личность, но и прочитать сотни книг, изучить «И Цзин», разбираться в небесных стволах и земных ветвях. Иначе невозможно было передать информацию или не быть раскрытым.

С тех пор, как Чжун Бугуй вошёл в правительство, он тайно возродил эту должность, и с какого-то момента Чжуцзоцзюй постепенно стало фигурой на шахматной доске, используемой только Чжун Бугуем. Когда все это поняли, крючок Чжун Бугуя уже был заброшен во все уголки империи. На поверхности Чжуцзоцзюй всё ещё служило императору, но втайне все знали, что гунбили работали на левого министра Чжун Бугуя.

Дети, не понимая, как вопрос об изучении истории привёл к разговору о захвате страны, переглянулись. Через некоторое время Ли Лунша моргнула и спросила:

— Господин, вы гунбили?

Сяо Чжоухэн улыбнулся, снова развернул книгу и спрятал глаза за строками:

— Конечно, нет.

После урока Сяо Чжоухэн вспомнил, что Ли Чжуннань велел ему прийти для перевязки. Изначально он хотел найти лекаря из резиденции Ли, но тот снова отсутствовал. Из-за боли в ране ему пришлось смириться и отправиться к Ли Чжуннаню.

Пока Сяо Чжоухэн шёл по извилистым дорожкам сада, он заметил, что сегодня двор был особенно шумным, и несколько незнакомых служанок суетились.

— Что там происходит? — с любопытством спросил Сяо Чжоухэн, остановив одну из служанок.

— Господин Цзюэянь, семнадцатый молодой господин вернулся из столицы.

Семнадцатый молодой господин Ли Юньдэ — Сяо Чжоухэн видел его лишь раз. Он слышал, что тот учился в столичном Тайсюэ у преподавателя из Ханьлиньской академии, но конкретных деталей он не знал.

Сяо Чжоухэн невольно поднял взгляд и издали увидел, как человек в роскошной одежде стоит у пруда с шестым молодым господином Ли Юньи, смеётся и наклоняется, чтобы рассмотреть карпов. Уголки его глаз были слегка приподняты, и он был похож на Инь Цзючу своими фениксовыми глазами. Картина была красивой, но почему-то этот человек вызывал у Сяо Чжоухэна неприятное ощущение.

Сейчас он не хотел думать об этом, избегая людей, направился в Павильон Осенних Вод.

У входа в маленький дворик не было служанок, и Сяо Чжоухэн не знал, кто теперь служит Ли Чжуннаню после Юй Ин. Он постучал в деревянную дверь, и, к его удивлению, сам Ли Чжуннань открыл её.

Ли Чжуннань улыбнулся:

— Господин Цзюэянь, как ваше самочувствие?

Сяо Чжоухэн неожиданно покраснел, почувствовав запах трав и благовоний, и слегка запнулся:

— Всё... всё в порядке, благодарю вас, восьмой молодой господин.

— Хорошо, раздевайтесь, — Ли Чжуннань пригласил Сяо Чжоухэна сесть, поставил чай на стол, но тот не двинулся.

Ли Чжуннань улыбнулся и добавил:

— Вчера я уже всё увидел, чего стесняться?

Сяо Чжоухэн сел на круглый табурет, снял верхнюю одежду и рубашку, обнажив белую шею и спину. Единственным изъяном были бинты, которые Ли Чжуннань наложил на него прошлой ночью, скрывавшие большую часть его тела.

Сяо Чжоухэн впервые был в Павильоне Осенних Вод. На столе лежали незнакомые ему травы и несколько листов с надписями, а также иглы и инструменты для приготовления лекарств, вероятно, взятые у лекаря. Слюдяная ширма отделяла переднюю комнату от задней, а в углу стояла маленькая курильница.

Ли Чжуннань обошёл Сяо Чжоухэна сзади, аккуратно снял бинты, его пальцы иногда касались обнажённой кожи, вызывая лёгкое покалывание, от чего Сяо Чжоухэн вздрагивал. Он никогда

не думал, что снятие бинтов займёт так много времени, но, наконец, Ли Чжуннань остановился. Затем Сяо Чжоухэн услышал шорох, словно Ли Чжуннань что-то смешивал.

Они остались одни в комнате, и тишина давила на Сяо Чжоухэна, вызывая у него странное чувство стыда и смущения, словно каждая минута в этой комнате была испытанием.

Ли Чжуннань с мастерством нанёс мазь на спину Сяо Чжоухэна, и, касаясь ран, он всё же чувствовал лёгкую боль. Сяо Чжоухэн инстинктивно отстранился, но Ли Чжуннань мягко поддержал его за поясницу, его движения и слова были нежными, словно он обращался с ребёнком:

— Не двигайся, скоро закончу. После нанесения мази боль пройдёт, потерпи немного.

Руки Ли Чжуннаня были слегка прохладными, и Сяо Чжоухэна охватил жар, на лбу выступил пот, а всё тело стало горячим, как варёный рак. Ли Чжуннань, конечно, заметил это, но ничего не сказал, продолжая забинтовывать его.

Когда всё было закончено, Сяо Чжоухэн хотел встать и поблагодарить, но тут Ли Чжуннань неожиданно присел перед ним, ущипнул его за правую щёку и, слегка отодвинув прядь волос у его уха, тихо сказал:

— Твоя спина так красива, я не позволю, чтобы на ней остались шрамы.

Сяо Чжоухэн, хоть и был готов к чему-то подобному, всё же не ожидал такого поступка и покраснел ещё сильнее:

— Что... что ты делаешь?

Ли Чжуннань приблизился ещё на несколько дюймов, настолько близко, что их носы почти соприкоснулись. Его глаза, внезапно приблизившиеся к Сяо Чжоухэну, были наполнены миллионами чувств, и Сяо Чжоухэн невольно закрыл глаза.

В этот прекрасный момент, скрывая свои чувства, он просто хотел задержать его на мгновение.

Внезапно раздались торопливые шаги, и маленькая фигура остановилась у двери, словно собираясь войти.

— Восьмой молодой господин, вы здесь? — спросила Бишань за дверью. — Шестой молодой господин просит вас зайти в управу.

Ли Чжуннань слегка нахмурился, встал и отошёл от Сяо Чжоухэна.

Сяо Чжоухэн открыл глаза, глубоко вздохнул, отвернулся, словно пытаясь скрыть своё смущение, и мысленно ругал себя за неожиданные ожидания, но сердце его всё ещё билось, как барабан на пиру.

Что касается дела в управе, то Фу Эр был пойман.

Но странно, что Фу Эр сам пришёл в управу, чтобы заявить о преступлении. И причиной его заявления было то, что его старший брат Фу Да избил его и украл деньги.

Когда Ли и Сяо вошли в управу, они увидели довольно измождённого Юй Бочэна, чьё когда-то привлекательное лицо было опухшим и обмотанным тряпками.

— Миньчжань, как ты так пострадал?

Юй Бочэн почесал затылок и показал Сяо Чжоухэну глуповатую улыбку, но тут же моргнул от боли и резко вдохнул. Сяо Чжоухэн подумал, что он получил травмы, преследуя Фу Эра, и, утешив его, больше не стал расспрашивать.

Авторские примечания:

Линия с книгой, которую Сяо Чжоухэн дал Ли Юнь: глава 5, глава 14.

Шэнь Цяньхэ (Шэнь — фамилия, Цяньхэ — имя), прозвище Юаньчжу, взято из стихотворения Тао Юаньмина «Разные стихи»: «Мощный дух выходит за пределы четырёх морей, Цяньхэ мечтает о далёком полёте».

Гунлян Цзэ (Гунлян — фамилия, Цзэ — имя), прозвище Чжиянь, взято из стихотворения Лю Чжэня «Разные стихи»: «Пишет, не успевая поест, Цзэ не знает, что уже вечер».

<http://bllate.org/book/16134/1444500>